

Сказка братьев Гримм: Гансль-Игрок

Жил когда-то человек; он только одно и знал, что в карты играть, и прозвали его потому Гансль-Игрок; а так как он не переставая играл, то и проиграл и свой дом, и все, что у него было. И вот, как раз в последний день, когда заимодавцы хотели забрать у него и дом, явился к нему господь бог, а с ним вместе святой Петр, и попросились к нему на ночлег.

Гансль-Игрок и говорит:

— Хотите, оставайтесь ночевать, но дать вам постель и накормить вас я не могу.

Тогда господь бог сказал, что пусть он только их на ночлег пустит, а еды они уж сами себе купят. Гансль на это согласился.

Вот дал ему святой Петр три гроша, чтоб пошел Гансль к булочнику купить хлеба. Пошел Гансль-Игрок, но проходил мимо дома, где обычно всякие игроки-шулера собирались, которые у него все и повыиграли; они подозвали его и стали ему кричать:

— Гансль, поди-ка сюда!

— Да, — говорит он им, — вы хотите у меня и эти три гроша выиграть.

Но они его не отпустили. Вошел он к ним и проиграл эти три гроша. А святой Петр и господь бог все ждут его дожидаются, а он назад не возвращается. Вышли они тогда к нему навстречу. Приходит Гансль-Игрок и говорит, что деньги, мол, у него из кармана в дыру проскочили и он все время лазил да их разыскивал. Но господь бог уже знал, что тот их проиграл.

Дал ему святой Петр еще три гроша. Ну, уж теперь Гансль не дал себя ввести в соблазн и принес святому Петру хлеба. Вот спрашивает господь бог Гансля, не найдется ли, мол, у него вина, а Гансль-Игрок говорит:

— Нет, сударь, бочки все у меня порожние.

Говорит тогда господь бог, чтоб спустился он в подвал:

— Там теперь самое лучшее вино стоит.

Долго не хотел Гансль-Игрок этому верить, но, наконец, сказал:

— Ладно, схожу в подвал, но я-то ведь знаю, что вина там нету.

Начал он нацеживать из бочки, и вдруг потекло из нее самое лучшее вино.

Принес он господу богу вина, и остались они у него ночевать.

На другой день, рано на рассвете, говорит господь бог Ганслю-Игроку, чтоб выпросил он у него для себя три награды. Думал господь, что тот будет просить, чтоб пустил он его на небо, но Гансль-Игрок попросил у него карты, которыми можно было бы всегда выигрывать, такую же игральную кость и дерево, на котором росли бы разные плоды и овощи, и если б кто на то дерево взобрался, то спуститься оттуда назад бы не мог, пока он сам ему не прикажет. И дал ему господь бог все, что он попросил, а затем ушел вместе со святым Петром.

Только теперь и начал Гансль-Игрок играть по-настоящему, и в скором времени выиграл целых полсвета.

Говорит тогда святой Петр господу богу:

— Дело не к добру клонится, этак в конце концов он весь свет выиграет. Надо бы нам послать к нему смерть.

И они послали к нему смерть. Приходит смерть, а Гансль-Игрок как раз в это время сидел за

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей игорным столом. Вот смерть и говорит:

— Гансль, выйди-ка сюда на минутку.

А Гансль-Игрок ей отвечает:

— Подожди маленько, пока игра кончится, а пока что взберись на то вон дерево, да что-нибудь сорви, чтоб было нам что по дороге жевать.

Вот смерть и взобралась на дерево; захотелось ей вниз спуститься, но она никак не могла, и заставил ее Гансль-Игрок сидеть там целых семь лет, и за это время не умер ни один человек на свете.

Говорит тогда святой Петр господу богу:

— Дело, господь, не к добру клонится, теперь ведь никто не помирает, надо бы нам к нему самим сходить.

Пошли они сами, и приказал господь бог Ганслю-Игроку, чтоб позволил он смерти с дерева слезть. Тот тотчас пошел и сказал смерти:

— Слезай вниз!

И смерть тотчас схватила его и задушила. Она ушла вместе с ним оттуда и увела его на тот свет. Вот подошел это мой Гансль к небесным вратам и постучался.

— Кто там такой?

— Гансль-Игрок.

— Ах, нам такого не надо, ступай прочь отсюда.

Подошел он тогда к вратам чистилища и постучался опять.

— Кто там такой?

— Гансль-Игрок.

— Э, да ведь ты попал к нам не из-за беды и несчастья, а играть мы с тобой не собираемся. Ступай прочь отсюда.

Подошел тогда Гансль к вратам ада, его впустили, но там никого не оказалось, кроме старца Люцифера да хромых чертей (другие в то время по свету расхаживали). Усадил их тотчас Гансль-Игрок и принялся опять за свою игру. Но сейчас у Люцифера не было ничего, кроме вот этих хромых чертей; вот Гансль-Игрок и выиграл их у Люцифера, потому что своими картами он мог все выиграть.

Выбрался он со своими хромыми чертями из ада и направился в Гогенфурт. Вырезал он там себе шест для прыжков, подкинул его к небу и начал небо раскачивать, и стало оно уже потрескивать.

Вот и говорит опять святой Петр господу богу:

— Дело не к добру клонится, надо будет его сюда впустить, а не то он нас самих с неба сбросит.

Вот, значит, пустили они его на небо. Но принялся Гансль-Игрок опять там за свою игру, и поднялся на небе тотчас такой шум и беспорядок, что не могли они и собственных слов разобрать.

И говорит святой Петр опять:

— Господь, дело не к добру клонится, надо будет его вниз сбросить, а не то он взбунтует все небо.

Вот, значит, взяли они его и сбросили вниз: и разделилась тогда его душа на части и вселилась в разных других игроков-побродяжек, что живут и до сей поры.